Ber MOCKBO -1995 - 14gex - G. 6

 У меня такое впечатление, будто сейчас актеры, режиссеры, поэты, писатели – все разделились на два лагеря: один из них ударился в политику, а другой его за это осужда-

ет...

— Недавно один пожилой человек в прямом радиоэфире спросил у меня, зачем мне нужна боль-шая политика. Хочу разуверить вас так же, как ра-зуверил его: не только в большую политику, но и

зуверил его. не только в обльшую политику, но и в малую я не лезу.

— Вы можете объяснить, почему ваш выбор пал именно на «Наш дом — Россия?»

— Я, конечно, ожи-

дал этого вопроса, ведь за кого бы я ни голосовал, меня все

голосовал, меня все равно спросят «почему?». А все очень просто. Существует хорошая команда во главе с Виктором Степановичем Черномырдиным. Они работают, приобретают опыт и ежедневно делают что-то полезное: для пенсионеров, для армии, для тех, кто наивно, по глупости, желая но, по глупости, желая лучшей жизни погорел на всяких там «МММ». Я верю, что после 17 декабря благие начинания НДР не сойдут на нет. Эти люди просто должны продолжать свое дело... Но я очень боюсь того, что к власти придут другие движения, объедине-ния, блоки – коммуни-сты, ЛДПР и иже с ними, - и начнут все ломать, пересматривать и ставить новые эксперименты на народном горбу. Вот тогда придет по-настоящему

смутное время. - Есть, видимо, в программе «Нашего дома» что-то, что особенно вам близВедь есть же у нас великолепные режиссеры, непревзойденные актеры и сценаристы. Не хватает

последнего — финансового — компонента.

— Но вы наверняка не только как сторонний наблюдатель, но и будучи в актерском строю, можете дать оценку отечественной киноинду-

Да, и таким образом тоже. Сейчас я снимаюсь сразу в двух картинах. Первая называется «Попадальщик и профи». Это кинокомедия с пре-красным сценарием. Действие происходит в мае 1945 года. Моя роль — очень скромная. Я играю

пожилого шофера, который по характеру не-сколько напоминает Василия Теркина. Во втором, очень серьезном, философском фильме «Молодая женщина для пожилого мужчины» я играю адвоката, друга главного героя... Обе картины, пероя... Оое картины, надо сказать, снимаются очень медленно. Подкинет «Роскино» денег — снимаем дватри эпизода. И опять останавливаемся... Есть у меня и другие предложения. Михаил Швейцер, например, летом собирается сделетом сооирается сделать уже третью картину по рассказам Чехова. Конечно, я согласился у него сниматься, потому что он замечательный режистерительный режистер сер, да и сотруднича-ем мы давно. Хотя во-обще-то я позволяю себе отказываться от некоторых предложений даже при том, что я не очень занят.

— Сегодня это, на-

верное, редкость, чтобы актер отказал-ся от роли?
— Я бы не стал себя

так выпячивать: вот, мол, какой я большой оригинал и умница, от ролей отказываюсь. Тем более, что не один я такой — многие от-клоняют какие-то клоняют какие-то предложения. Для меня главная причина для отказа в том, что порой предлагают не очень симпатичные с литературной точки

зрения сценарии.

— А кроме литературного, с какими критериями вы подходите к сценарию?
— Вообще-то крите-

рий один: сценарий должен быть талантливым. Тогда мне захочется сняться в этом

фильме.

— Ну а роли? Вы, наверное, не каждую согласитесь сыг-

рать?
— Сложно на этот вопрос ответить. Мне всегда хочется, чтобы роль была интересной. И неважно, какая она – так называемая отри-

так называемая отрицательная или так называемая положительная. Я не очень люблю эти понятия. Мы ведь в жизни разные бываем... Вот, например, мой Афоня — отрицательный он или положительный? Он разный, как и каждый из нас. Много нехорошего в нем заложено, но еще вопрос: кто заложил-то? Заложила система. Эта картина живет (и будет житъ), потому что она жизненная, она — про нас. Там очень тонко схвачен наш национальный характер. Кто скажет, хороший он или плохой?

— Леонил Вячеславович, а не просыпается

 Леонид Вячеславович, а не просыпается ли в вас иногда ностальгия по прежним, за-стойным временам, когда и деньги-то на кино были, и жилось все-таки поспокойнее?

-Нет-нет, никогда. Есть, как и у любого челове-ка, ностальгия по молодости, когда сидишь и думаешь: вот бы мне лет двадцать сейчас скинуть! Это нормальная, общечеловеческая ностальгия. Но это не тоска по той эпохе. Я вообще счастлив, что дожил до того времени, когда мы все-таки обрели свободу. Сейчас мы можем говорить все, что думаем, – это огромнейшее наше завоеваэто огромнейшее наше завоевание. Оно дает огромные возможности и вместе с тем надежду на то, что мы выживем и действительно станем великой страной.

-Скажите, ко всему тому, что вы уже сделали в поддержку «Нашего дома», прибавится ваш голос на выборах?

17 декабря обязательно пойду на свой избирательный участок и проголосую за «Наш дом

ЛЕОНИД КУРАВЛЕВ: Русское КИНО существует!

Если бы мне вдруг пришлось раздавать премии и звания, то Леониду Куравлеву непременно досталось бы звание всенародного любимца. И не думаю, что кто-то со мной не согласился бы. Из ста восьмидесяти ролей, которые сыграл на своем веку Куравлев, большинство известно каждому. Но особенно, конечно, тем, кто хорошо помнит эпоху 70-х. Потому что именно Куравлев стал одним из самых ярких киногероев того времени. Что касается времени нынешнего, то это и было темой нашего с Леонидом Вячеславовичем разговора.

вся эта программа основана на простых, близких и по-нятных каждому во-щах. Мне, близко все то, что касается, например, собственно-сти на землю. «Наш дом – Россия» не ре-шает за людей, объе-диняться ли им в колхозы или вести частное хозяйство, быть ли собственниками, пото-му что им – крестьянам, фермерам - виднее, и за ними остает-

ся право выбирать.

— Это все замечательно, но уж очень, кажется, далеко от вашей профессии. Как киноактер, какие надежды вы связываете с движением «Наш дом — Россия»?

— Очень большие, потому что НДР прежде всего работает на стабилизацию экономики, и я знаю, что они смогут улучшить ситуацию. А раз так, то это в любом случае «зацепит» и кино. Туда, как и в другие отрасли, пойдут деньги, а именно этого не хватает сейчас российской кино-индустрии.

индустрии.

- Вы в этом отношении просто оптимист. В нихиду по скоропостижной кончине российского кино...

Не согласен и никогда не соглашусь. Русское кино существует! Вот только-только прошла премьера фильма «Барышня-крестьянка» по повести Пушкина, одного из лучших, на мой взгляд, наших фильмов. И он именно русский... А после просмотра, я это видел, зрители - молодые, пожилые со слезами на глазах благодарили создателей этого фильма. Или вот вам еще одно доказательство. Совсем недавно я сидел в жюри конкурса «Новое русское кино», проходившего в Екатерин-бурге. Разумеется, положение обязывало посмотреть все фильмы, представленные в конкурсной программе. Знаете, какое было впечатление? Что мы талантливый народ! Уже одна «Мания Жизели» с гениальной, мирового уровня актрисой в главной роли дает мне право сказать, что русское кино существует. Оно просто как бы притаилось.

112

Лариса ХАВКИНА